

самого красивого человека из всех присутствующих, в самой богатой и величественной одежде. Он сидел на золотом троне; по правую руку от него располагались шесть других королей, все в коронах и в сиянии драгоценных камней; столько же королей было слева от него. Рядом с ним, чуть правее, на коленях стояла королева, а слева от него – коленопреклоненный человек необыкновенной красоты с двумя крыльями, которые блестели на солнце. За королем стояли очень красивые люди, все с крыльями.

Король подозвал к себе вождя и сказал: «Ты из армии татар». – «Это верно, ваше величество», – ответил вождь. Затем король сказал: «Ты должен вернуться к своему верховному вождю и рассказать ему, что видел меня, и я Властелин неба и земли. Кроме того, скажешь ему, чтобы он воздал мне благодарность за победу над пресвитером Иоанном и его людьми. И скажешь ему от меня, что я даю ему силу подчинить себе весь мир». – «Но, ваше величество, – как я заставлю его поверить мне?» – «Ты убедишь его поверить по этим знакам: ты пойдешь и вступишь в сражение с шахом Ирана, имея при себе всего триста воинов, и не больше; и, чтобы твой великий король поверил, что у меня есть сила все это делать, я дарю ему победу над этим властителем, который выступит против вас с войском, в котором будет больше трех тысяч воинов. Но прежде, чем ты выйдешь на бой с шахом, ты должен попросить у своего повелителя отдать под твое начало всех священников и монахов, которых он захватил в последней битве, и ты со своими людьми должен будешь слушать их и твердо верить в их учение». – «Ваше величество, – сказал вождь, – я не смогу найти дороги отсюда, если вы не дадите мне проводника».

Король повернулся к большой толпе рыцарей, на удивление хорошо вооруженных, и подозвал одного из них: «Георгий, иди сюда!» Подойдя, рыцарь опустился на колени, и король сказал ему: «Поднимись и выведи этого человека живым и здоровым к его шатру». Что к утру, в начале дня, этот рыцарь и сделал.

Как только люди увидели своего вождя, и они и остальная армия преисполнились такой радости, что не могли найти слов выразить ее. Вернувшийся вождь попросил у верховного вождя позволить ему взять священников. Его просьба была удовлетворена, и он сам, и его люди были настолько благостно поражены словами священников и их поучениями, что все они приняли крещение. После этого вождь собрал триста воинов, приказал им исповедаться и приготовиться к битве, а затем вступил в бой с шахом Ирана. Они разбили шаха и выгнали из его владений, так что тот скрылся искать убежища в Иерусалимском королевстве. (Этот был тот самый шах, который нанес нам поражение и взял в плен графа Готье де Бриена, о чем я вам расскажу попозже.) Под правлением этого христианского вождя оказалось столько людей, что с его лагерем на повозках передвигалось восемьсот часовен.

Образ жизни татар таков, что они не едят хлеба, а существуют исключительно на молоке и мясе. Лучшим мясом они считают конское, которое вымачивают в соляном растворе, а потом высушивают гак, что его можно резать ломтями, как черный хлеб. Их любимый напиток, и к тому же самый крепкий, – это кобылье молоко (перебродившее. – Ред.), смешанное с травами (кумыс. – Ред.). Как-то лошадь, которая с грузом муки проделала расстояние в три месяца пути, была преподнесена в подарок верховному вождю всех татар, а он передал ее послану короля.

Кроме христиан, о которых я уже упоминал, а также приверженцев других религий, среди татар много тех, кто принадлежит к греческой церкви. (Это православные пленные, захваченные в ходе разгрома в 1237–1241 годах Руси и последующих набегов. – Ред.) Когда бы татары ни вели войну против сарацин, они посылали сражаться с ними именно этих христиан и, с другой стороны, для любой войны с христианами нанимали сарацин. Бездетные женщины (монголки) тоже участвуют в кампаниях вместе с армией, и им платят точно так же, как и мужчинам, в зависимости от их сил и отваги. Послы короля рассказывали, что воины, мужчины и женщины, едят все вместе с вождем, которому служат. Мужчины, подчиняясь закону, установленному их первым властителем, никогда не осмеливаются вступать в отношения с женщинами (монголками, всех остальных насиловали поголовно. – Ред.).

Эти люди едят плоть всех животных, которые находят свой конец в их лагере. Присматривают за ними и оберегают от бед женщины с детьми, они же готовят еду для мужчин, которые отправляются сражаться. Воины берут мясо под седлами и, когда из него выжимается вся кровь, едят его сырым. То, что в данный момент съесть они не могут, укладывают в кожаные мешки и когда голодны, то открывают их и сначала съедают самые старые остатки. Однажды я сам видел, какхорезмиец, один из людей иранского шаха, который охранял нас, открыл свой мешок, и, когда он это